

Занятия по Защите от Тёмных искусств были для всех, кроме Гарри, насмешкой. Он видел в Квиррелле угрозу, чистую и простую. Как и его однокурсников, его заикание раздражало, делая его речь невнятной, но это было не причиной его неприязни к уроку. Стоило переступить порог класса Квиррелла, как холод пробирал Гарри до костей. Тедди и остальные, казалось, не замечали этого леденящего ощущения, но Гарри не мог отделаться от чувства, что каждый раз, когда он оказывался в этом классе, его охватывал все больший дискомфорт. Неприятные ощущения вызывало не только пространство внутри помещения, но и сама атмосфера - парты казались скользкими, будто покрытые слизью, которую невозможно было отмыть. Но самое главное, по крайней мере, для его сознания и тела, было то, что вибрация всего вокруг становилась неестественной, искаженной, когда он находился рядом с Квирреллом, и это ему не нравилось ни капли. В классе витал запах чеснока - смехотворный ответ Квиррелла вампиру из Румынии, который, как поговаривали, однажды попытался его убить. Сочетание запахов и ощущений, которые он испытывал на каждом уроке, слегка потряхивало Гарри и портило настроение. Тедди заметил это почти сразу. — Ты должен рассказать Снейпу, — прямо посоветовал он. Однако Гарри, не привыкший просить о помощи, уже чувствовал, что слишком много признался Снейпу и решил держать язык за зубами, по крайней мере, до тех пор, пока не появится возможность разобраться в проблеме самостоятельно. На следующий день они с Тедди рано ушли с завтрака и отправились на свой первый урок полёта. У Тедди никогда не было собственной метлы, но с детства он "одалживал" их у своих двоюродных братьев, и только однажды его поймали. — У тебя были неприятности? — спросил Гарри. — Меня поймал папа, так что да. Неприятности, — коротко ответил Тедди. Они уже почти дошли до входных дверей, когда Тедди повернул голову, услышав что-то позади. Следуя примеру друга, Гарри тоже обернулся. Это была Грейнджер. — ... Идёшь на урок? — спросил Гарри, когда она подошла к ним. — Ага, — неопределенно ответил Гарри и, кивнув, вместе с Тедди вышел на улицу. Через мгновение Грейнджер снова оказалась рядом с ним и начала рассказывать о том, что она узнала в библиотеке о метлах. Гарри бросил на Тедди недоуменный взгляд, но в остальном не стал ее отчитывать. Их ждали два ряда мётел, и Тедди с усмешкой посмотрел на Гарри, когда они поняли, что прибыли первыми. В этот момент Грейнджер сказала что-то, что заставило его обратить внимание, и он повернулся, чтобы посмотреть. — Должно быть, так интересно быть кем-то знаменитым. Знаешь ли ты, что ты изучаешь "Современную магическую историю", "Взлёт и падение Тёмных искусств" и "Великие события двадцатого века"? Гарри моргнул от переизбытка информации, которую она вывалила на него. — Значит, у Грейнджер навязчивая идея? — ответил Тедди в наступившей тишине. Девушка покраснела и ответила: — Я просто пытаюсь узнать все, что могу, о мире волшебников. Это так увлекательно, но особенно то, что касается тебя, — сказала она, глядя на Гарри широко раскрытыми глазами. — Я? — Да, о тебе! Ты сделал невозможное, выжил после невозможного! Невероятно, что ты вообще остался жив! При этих словах в его желудке поднялось что-то кислое, и он мрачно нахмурился. — Я что-то не так сказала? — нервно спросила Грейнджер. — Ведь быть сиротой - это так здорово, правда, Грейнджер? — вмешался Тедди, слегка встав между Гермионой и Гарри. — Конечно, нет! — заикалась она. — Просто бросьте это, — наконец сказал Гарри, бросив на каждого из них острый взгляд. К счастью, неловкое молчание, опустившееся на них, длилось недолго. Вскоре начали прибывать другие первокурсники Слизерина и Гриффиндора, и занятие уже шло полным ходом. — Теперь вытяните руку с палочкой и крикните "Вверх!" — проинструктировала их Роланда Хуч. Гарри наблюдал за своими одноклассниками, которые пытались заставить свои метлы прыгать в руках. Некоторые, как, например, палочка Лонгботтома, вообще не реагировали, а другие, как палочка Тедди, делали именно то, что должны были делать. Опираясь на костыль, Гарри вытянул левую руку и очень серьёзно задумался о том, что он хотел бы, чтобы произошло. Не успел он произнести эти слова, как метла тут же оказалась в его руке, а Тедди с облегчением улыбнулся. — Вот и все! — обратился Хуч к тем, кому это удалось, и направился к остальным студентам, которым еще требовалась помощь. Ожидая, пока остальные однокурсники догонят

его, Гарри заметил, что девочка Грейнджер была одной из немногих, кто все еще испытывал трудности. Ее палочка укатилась в сторону от ее команды, и теперь она пыталась заставить ее двигаться в нужном направлении.— Ты не веришь, что это получится, — заметил он, отвлекая её от выполнения задания.— Это сработало для большинства остальных! — яростно возразила Грейнджер.— Но всё равно нужно верить, что это сработает для тебя, — заметил он и замолчал, обдумывая, что сказать. — Наклонитесь и потрогайте его, поддержите немного в руке. Затем опустите его обратно и представьте себе это ощущение, прежде чем повторить попытку. Она посмотрела на него так, словно у него выросла вторая голова, но, что удивительно, она решила следовать его указаниям, и когда пришло время попробовать еще раз, метла поднялась, как и должна была.— Как ты догадался это сделать? — шипела она на него. Он не успел ответить, потому что в этот момент Хуч повернулась ко всему классу и продемонстрировала, как правильно садиться на метлу. Рядом с ним Тедди тихонько хихикал, наблюдая за тем, как она отчитывает Малфоя за неправильную технику.— Она только что сказала ему, что он уже много лет делает это неправильно, — пояснил Тедди, так как она стояла к ним спиной.— Гит заслужил это, — ответил Гарри, как он надеялся, негромким голосом. С другой стороны, Гарри тоже не мог следовать указаниям Хуча, но это было связано с его ногой, а не с тем, что он не слушал. К счастью, похоже, что кто-то говорил с ней о его медицинских ограничениях — Гарри надеялся, что это был Снейп, с его бодрым, не терпящим возражений характером, — потому что она не стала давить на него, увидев, как он неправильно выполняет инструкции.— На счёт "три" вы должны оттолкнуться от земли... — сказала Хуч, повернувшись спиной к Гарри и фактически заглушив свою речь для него. Вместо этого он перевёл взгляд на Тедди и тем самым пропустил ранний вылет Лонгботтома. Испугавшись, что его оставят, мальчик оттолкнулся слишком рано и резко поднялся в воздух. В тот миг, когда головы окружающих Гарри людей резко взметнулись вверх, его собственная последовала за ними, и он с немой ужасом наблюдал, как другой мальчик, словно подкошенный, соскальзывает с метлы и падает на землю, пролетев добрых двадцать футов. Его одноклассники вздрогнули в унисон, и Гарри увидел, как запястье Лонгботтома вывернулось под неестественным углом. Мадам Хуч склонилась над Невиллом, её лицо было белым, как у него самого.— Сломанное запястье, — пробормотала она, её голос дрожал. — Ну же, мальчик, всё в порядке, поднимайся. Невилл, с залитым слезами лицом, сжимая запястье, пошагал в сторону мадам Хуч, которая обняла его за плечи. Гарри почувствовал странное стеснение в груди, глядя, как они уходят, и на мгновение представил себя на месте круглого мальчика, с профессорской рукой на плечах. Он тряхнул головой, отгоняя противоречивые образы, и тут заметил что-то лежащее на земле перед ними.— Не могу поверить, что он в нашем доме, — сказал Уизли, шагнув в середину группы. — Его надо было отсортировать в Хаффлпафф, хотя Мерлин знает, что бы они там с ним сделали! Гриффиндорцы вокруг него захихикали, а Слизеринцы лишь хмурились в ответ. "Это и есть их так называемая храбрость и преданность?" — с отвращением подумал Гарри. — Да, это действительно смело — говорить о ком-то за его спиной. Его неприязнь к Лонгботтому возросла в десять раз, как раз когда Уизли снова заговорил.— Смотрите! — сказал Уизли, бросаясь вперед и выхватывая что-то из травы. — Это та дурацкая штука, которую прислала ему бабушка Лонгботтома. Маленький стеклянный шарик блестел на солнце, когда он поднял его.— Ваша семья настолько бедствует, что вы решили воровать у своих соседей? — крикнул Гарри, крепко сжимая деревянную ручку своей метлы.